

## Глава №56. Боров, Птица и Чёрный Туман.

Безымянная богиня, одержимая чёрным туманом, стояла напротив Руделя и Алейста в этом гниющем храме. Когда Рудель попытался вытащить меч, Алейст уже вытащил свой и вышел вперед. Из-за одержимой богини храм был в руинах, а препятствия вроде скамеек практически исчезли.

Передвигаться было легко, но они все еще были в помещении. Вход был только один, и они столкнулись со значительными проблемами при отступлении. Они не знали, как умела атаковать эта богиня; Алейст вышел перед Руделем, и поэтому тот не мог отступить.

— Ты ведь такая же, как та птица, которую мы видели раньше? Хотя, впрочем, это уже не имеет никакого значения. Я не могу оставаться трусом навсегда!

Алейст покрыл свой меч пламенем. Из-за такой высокой активности температура внутри храма сразу подскочила. Решив, что он будет помехой, Рудель отпрыгнул, чтобы наблюдать за Алейстом и одержимой Богиней.

— Используешь волшебный меч? Какой наивный! Как это тупо, подумать только, сколько у меня было проблем из-за этого человека! Но моя цель - убийство Руделя, и это не имеет отношения к воле мира! Я убью тебя, а потом Руделя!!!

— Не стоит торопиться!

Алейст быстро приблизился к богине, плывущей в воздухе. Он попытался ударить её своим волшебным мечом, но богиня поймала лезвие левой рукой. Возможно, заинтригованная изумлением Алейста, богиня ухмыльнулась. Позволив ногам коснуться земли, она использовала силы, совершенно немыслимые, судя по её внешности, чтобы отбросить Алейста вместе с мечом.

Рудель еле поймал Алейста, и заметил, что на левой руке богини нет ни малейших следов ожога.

— И-извини.

— Алейст, это очень опасно. Даже после того, как магия пламени коснулась её руки, на ней не осталось ни малейшей отметины!

— ... Несмотря на это, я не могу уйти так просто.

В ответ на предостережения Руделя он удивленно посмотрел на богиню и увидел, что она была совершенно невредима. Несмотря на это, Алейст встал и попытался вновь выйти один на один с ней.

— До тебя всё ещё не дошло? Да пойми уже наконец, что кто-то твоего уровня не имеет никаких шансов на победу. Я не заинтересована в твоей жизни... Так что брось Руделя и уходи.

Богиня медленно шагнула к Алейсту. Но Алейст глубоко вздохнул, схватил свой меч и занял боевую позицию.

— Даже если она - всего лишь система, это тело богини. Ты понимаешь это?

— И что с того?!

Алейст вызвал магию на ладони левой руки и повернул меч, лежащий в правой. Его меч был заблокирован богиней, но магия с левой руки была отправлена прямо в ее тело.

— Это бесполезно. Магия не окажет никакого влияния. Это тело было сплошным воплощением магии, а я просто добавила физическую форму. Поэтому я могу даже сделать что-то подобное.

Богиня собрала магию в левой руке таким же образом, как и у Алейста. Но масштаб значительно превысил его собственный. Адская мощь, собравшаяся слева от неё, своей интенсивностью заслонила внутреннюю часть храма.

— Таким образом, магический урон обнуляется. И почему только ты не придумал ничего лучше, кроме как взять эту предыдущую атаку?.. В этом случае ты не представляешь из себя ничего особого... А вот это была уже особая магия. Это специальная магия, которая позволяет мне временно нарушить твою защиту для второй атаки.

Удивленный волшебством богини, он расценил её жестокую улыбку как блеф. Это была специальная атака, используемая существами, называемыми волшебными рыцарями. На следующем витке он уничтожит барьер с обнуляющей магией. Эта магия была возможна только в интерфейсе игры.

— А что? Ты правда думаешь, что можешь сбить это тело одной атакой? В таком случае, ты совершенно не понимаешь разницу в наших способностях.

— ... Такую?

Богиня повернула левую руку к Алейсту. В это время он чуть ли не молился, чтобы его план преуспел, ожидая ее нападения. Разумеется, его собственные атаки не нанесли бы слишком большого урона, но как насчет неё? И Алейст использовал магию, которую он редко использовал в своих играх до его реинкарнации.

— Контрудар!

— Э-э?..

Когда магия вырвалась наружу, Алейст нанёс ответную атаку, чтобы отразить удар. Причина, по которой он редко использовал эту магию, заключалась в том, что в игре редко приходилось играть против противников более высокого уровня. Поскольку романтика была главной темой игры, её боевые особенности были несколько слабыми.

И была ещё одна причина, по которой он не любил ее использовать.

— Итак, ты сделал ставку на эту магию с низким уровнем успеха? Как я и думала, ты всего лишь ребенок, который не справляется со своими способностями.

Неважно, преуспел Алейст или потерпел неудачу, богиня знала, что это не будет проблемой, поскольку она ждала своего результата. Зная о такой разнице в способностях, богиня интересовалась тем, как мир будет развиваться дальше. Конечно, Алейст не погиб бы в битве с ней. Нет, возможно, она была бы как раз тем персонажем, кто умер бы от какого-то злого рока. Такие вот упаднические чувства управляли богиней.

И с такими чувствами она смотрела на Алейста. Рудель также наблюдал за битвой этих двоих, заметив легкую обречённость в богине.

Казалось, будто результат уже был предрешён, счёт был в пользу Алейста. Мощная магия уже будто поглотила богиню, и та даже не пыталась бежать.

— Ты это видел?!

Из-за удара собственной магии богиня отлетела и разбила алтарь, рухнув на него. Лёжа лицом к земле, она кое-как восстановила своё горящее тело, и вопрошала – даже не Руделя или Алейста; она обращалась к миру.

— Ты сделаешь так, чтобы только избавиться от меня? Когда ты – тот, кто произвёл меня на свет, и ты не скажешь ни одной причины, почему дал мне жизнь?! Если я попытаюсь убить Руделя абсолютной силой, ты поставишь перед ним существо по имени Алейст... Неужели я действительно настолько бесполезна?

Черный туман был не более чем сценой, рожденной сюжетом, чтобы переместить историю в одиночное повествование. Существо действовало из-за Алейста, бывшего на заднем плане, и попало на пути Руделя. Это же нечто захватило кабана, птицу и богиню. Тот факт, что это было одно-единственное существо, лишний раз доказывал, что Рудель изменил свою судьбу.

Белые глаза одержимой богини превратились в черные, и из них потекли черные слезы.

— Так что даже последний из нас, кто остался, не может выполнить наше желание...

— О чем ты говоришь?

Алейст не понимал, о чём плачет богиня. В пылающем храме Рудель направился к ней. Он вытащил меч, полученный от Базиль. Меч, выкованный из бивня первого черного зверя, с которым он столкнулся. Это был меч Руделя, рожденный из этого бивня и калёного металла.

Несколько более длинный, чем одноручный меч, практически без украшений, он был прямым, сделанным специально для битв. Чувствуя ману, исходящую из клинка, богиня снова засмеялась.

— Понятно, так это правда! Моё поражение было предрешено с самого начала. Этот клинок – часть моего тела, оружие, способное нанести вред телу этой богини. Кажется, мир планирует сохранить тебя до тех пор, пока не настанет время... А теперь убей же меня, Рудель!

Рудель закрыл глаза.

◇

Это случилось несколько раньше. Когда Рудель наблюдал, как разворачивалась битва, он был обеспокоен.

Он наблюдал за Алейстом, столкнувшимся с богиней, и вдруг его меч задрожал. Почти как если бы он реагировал на богиню, или, скорее, на черный туман. Он дрожал.

(Что это? Что-то происходит.)

— Моя роль может завершиться, но я не могу допустить, чтобы мой товарищ вот так погиб... Я не вправе спрашивать, но мог бы ты сотрудничать со мной до конца? Если ты это сделаешь, то освободишься из нашего... из моего придела.

Он услышал низкий человеческий голос. То, что постепенно проявилось в его голове, было

силуэтом кабана, которого он видел в годы базового образования. Это был свирепый черный демон с белым гребнем.

Последняя частица жизни, оставшаяся в бивне, пыталась спасти чёрный туман, часть самого себя, изменившуюся до такой степени.

— Если ты используешь меня, то сможешь нанести сильный урон этому телу. Прямо сейчас ты можешь легко победить ее.

(Ты не спасешь своего товарища?)

— Спасти её означало бы освобождение для неё от уготованной миссии. Поскольку я выполнил своё предназначение, все, что осталось, - это исчезнуть, но миссия моего удела - остановить тебя. Но ты не сдашься, не так ли? Тогда ты должен сохранить мой раздел, вторую половину. Положи конец миссии, которую она никогда не закончит.

Пока Рудель задумался, риск Алейста окупился, и Богиня, вскрикнув, отлетела в сторону. Она имела вид проигравшей, которая не смогла бы победить судьбу, как бы ни старалась.

Рудель сосредоточился и пошел вперед. Собрав всю свою решимость, он вытащил клинок и пошел к ней.

◇

Подняв свой меч, Рудель направил в него магию.

(Неужели это действительно закончится ее поражением? Разрушение существа, которое должно быть уничтожено просто потому, что такая у него судьба? Нет... Этого я не могу принять.)

Увидев Руделя, богиня-монстр закрыла глаза, убедившись, что настал последний момент. Но последний удар не был совершён. Вместо этого она почувствовала что-то близкое ей, заставившее её поспешно открыть глаза. Ностальгически она смотрела на свою форму, прежде чем разделиться.

— Это ещё что за ребята?! Рудель, что ты сделал??

То, что увидел Алейст в этом горящем храме, было двумя монстрами, стоящими в стороне Руделя. Одного из них он знал. Алейт заметил, что это была птица. Но он не помнил другого, монстра-кабана.

— А-а-а, ведь это - я... Перед тем, как моя сущность разделилась.

Богиня протянула руку к приближающимся кабану и птице. В то время как они отличались по форме, их черные тела и белые символы выдавали в них родственную связь.

— Это уже конец, вот моя половина... Наша роль закончена.

— А теперь нужно возвратиться к былому. Как только мы станем целым, больше не будет одиночества.

— И вы говорите мне сдаться, когда я зашла так далеко?! Если мы будем вместе, мы сможем даже победить Руделя. Мы можем выполнить наш долг... И все же, и все же! Почему даже мои собственные «я» игнорируют меня, чтобы попытаться спасти его?!

Богиня проливала черные слезы, но по мере того, как тело кабана и птицы приближались, она кое-что заметила. Эти другие половины были временными сущностями, сформированными маной Руделя...

— В конце концов, я не смогу выполнить свою роль.

Подняв руки, чтобы обнять ужасного кабана и птицу, богиня почти потеряла сознание. Но Рудель вдруг крикнул:

— Разве тебя устроит вот такой конец? Оставить свою судьбу неудачникам?

— Нельзя победить волю мира. Возможно, ты изменишь свою судьбу, но никак не можешь повлиять на гибель.

— Когда-нибудь ты обязательно поймешь. Мир непременно принесет уготованный тебе рок.

Рудель не мог удовлетвориться ответами кабана и птицы. Он постоянно сталкивался с препятствиями на своём пути. Каждый раз его усилия давали свои плоды, и он верил, что его когда-нибудь признают и поверят в него.

— Предопределена ли моя судьба? Даже в этом случае я всё равно хочу стать драгуном! Это все, что у меня есть! Это все, что я... Я справлюсь с любой судьбой. Именно поэтому я столько тружусь над своей мечтой. Если я сдамся – это будет значить, что я проиграл.

Когда Алейст услышал эти слова, его сердце болезненно сжалось. Радуюсь, что он смог перевоплотиться, он всё же не понимал, как и почему он был сильным. И все же, персонаж, который он считал малозначимым, обладал такой волей и пережил столько неприятностей. Сейчас это отозвалось в самом сокровенном уголке души Алейста.

— Рудель, ты ...

— Какое бесстыдство! И это в то время, когда именно из-за тебя мы родились и существуем. Но если ты будешь сражаться со своей судьбой и миром до самого до конца, я помогу тебе. Я не против помочь тебе, пока не настанет твой час.

— О чем ты говоришь?! Ты не в себе?!

— Сохранить ему жизнь? Это совсем не входит в нашу миссию!

Услышав слова Руделя, богиня решительно встала на его защиту. В ответ на это заявление кабан и птица категорически возражали.

Услышав слова её другого «я», богиня улыбнулась и подняла руку, чтобы успокоить их. Чёрный туман знал, что Рудель был из тех, кто пытались бороться против мира. Сенсация была в том, что враг, с которым она должна была сражаться, уже принимал участие в этой битве...

— Рудель, если ты будешь продолжать сражаться со своей судьбой, я протяну тебе руку помощи. Однако, если ты не можешь противостоять, просто отдайся течению судьбы... Но знай, что как только ты сдашься, я убью тебя.

— Делай, что пожелаешь. Я ни за что не сдамся.

— Не забывай эти слова. Мир будет всячески препятствовать тебе, и ты никогда не найдешь собственного дракона. Я помогу тебе в этом испытании. Поэтому не забывай, что момент,

когда ты сдашься, станет моментом твоей смерти.

Рудель слишком остро отреагировал на слова о том, что не получит дракона, но слова черного тумана, окутавшего богиню, вызвали улыбку на лице Руделя. Это было похоже на улыбку маленького мальчика.

—Что пожелаешь?!

— ... Каков простак. Что ж, тогда я должен уйти ...

Как только черный туман оставил богиню, он распространился по внутренней части храма, заставив взоры всех присутствующих. И как только Рудель и Алейст снова смогли видеть, блондинка-богиня, вернувшаяся к своей изначальной внешности, совершенно обнаженная, рухнула на землю. Храм охватило пламя, здание было на грани крушения.

Можно было бы похвалить это строение за то, что его хватило так надолго на протяжении всего столкновения между Алейстом и богиней, но сейчас Рудель и Алейст подняли богиню и поспешно помчались к выходу.

Почти в тот же момент, когда они выскочили, храм рухнул. Грохот заставил богиню открыть глаза. Окончательно обретя физическую форму, в отличие от своего полупрозрачного бытия до этого, богиня поднялась. И тут она увидела. Крушение храма, возведённого ради её почитания...

— Э-э-эй!!! Что это такое?!?

◇

Рудель и Алейст стояли на коленях перед бывшей богиней. Солнце уже вот-вот должно было взойти, так как небо на востоке становилось все ярче.

— Да вы вообще понимаете, что сделали?! Вы, богохульники?! Верните мне мой храм!!!

Ребята, стоя на коленях перед обнаженной, плачущей богиней, без особого стеснения смотрели на ее формы. Возможно, точнее было бы сказать, что они не могли отвести от неё взгляд. Теперь, когда она была всего лишь бывшей богиней, её фигуру всё равно можно было назвать божественной. Хотя, возможно, парни были просто слишком взволнованы, глядя на формы женщины, и потому они выглядели для них именно такими.

— Н-но, послушай... Той, кто уничтожил его, была ты сама...

Все ещё не в состоянии отвести взгляд от тела богини, Алейст ей возразил. Рудель, конечно, ей сочувствовал, но, будучи одержимой, эта богиня-сладкоежка не обладала особым достоинством.

—Более того, теперь, когда у тебя есть собственное тело, жить здесь было бы довольно проблематично.

— Что это? У вас хватает дерзости оправдываться и говорить, что всё хорошо, вы, богохульники?! Даже если я получила тело, я всё равно являюсь... Ха-х? Почему я голая?! Более того, вы оба видели меня обнажённой! Да вы извращенцы!

На этот раз богиня расплакалась, увидев своё тело, и Алейст передал ей кое-что из своих

съедобных припасов. Выхватив еду у него из рук, богиня стала есть и жаловаться.

— Не думай, что этого достаточно, чтобы искупить мое негодование. Я буду преследовать тебя, пока ты не искупишь содеянное!

То, что она говорила, в значительной степени делало её похожей на злой дух. Наблюдая за её настроением и тоном, юноши потеряли к ней интерес, встали и начали сборы в обратный путь.

— К-куда это вы?..

— Мы студенты, поэтому нам нужно вернуться в академию. Нашей целью был путь к этому храму. Я обязательно отстрою его, но пока придётся подождать здесь.

— Я не мог стать героем, поэтому не думаю, что у меня здесь есть ещё какие-то дела.

Эти слова ещё больше ранили разбитое сердце богини. С крошками от еды вокруг рта, она прыгнула к Руделю и вцепилась ему в ноги.

— Не оставляйте меня! Я не хочу быть в одиночестве в таком жутком месте!

Пока богиня цеплялась и плакала, Алейст вздохнул.

— Разве ты не была здесь одна и до этого? Мы ведь едем в академию, поэтому не можем заводить никаких домашних животных.

— Кого ты назвал домашним животным?! Даже если так, я богиня. И мы, богини, иногда собираемся вместе, поэтому я не одиночка! Но с этим телом я не могу пойти в то место, так что я действительно буду одна-а-а-а-а...

—... Что нам делать, Алейст?..

— Нет, даже если ты будешь просить меня...

— ...Не бросайте меня! Я сделаю что угодно, только не бросайте!..

Для решения проблем этой троице понадобилось немало времени.

◇

Вернувшись в академию, Рудель и Алейст оказались там намного позже, чем планировали. Так случилось потому, что они позаботились о богине из соседней деревни, обретшей тело. И, вернувшись в академию, они представили богиню остальным.

— ... Таким образом, теперь мы будем заботиться об этой богине. Скажи всем «привет».

Когда Рудель закончил все объяснять, богиня, одетая в деревенский наряд, стояла, опустив голову. Как только она подняла лицо, то заговорила с улыбкой.

— Отныне я на вашем попечении!

Все были слишком удивлены, чтобы сказать хоть слово. Рудель и Алейст ушли, сказав, что по возвращении они станут сильнее, но, вернувшись, они привели юную девчонку. Даже те, кто постоянно с ними тусовался - Изуми, Люке и Юниус - не могли реагировать на это спокойно.

(Что мне делать?.. Всё произошедшее для меня как гром среди ясного неба. Я думала, что он может вернуться с драконом, но такое... Чтобы он вернулся с богиней! Может быть проблема заключается в том, что у меня недостаточно развито воображение?)

Изуми была удивлена, что Рудель вышел даже за пределы того, что она от него ожидала.

(Вот почему я был против того, чтобы Рудель и Алейст совместно ввязывались в какие-то приключения! Посмотрите только, я просто в шоке от результатов их совместного похода!)

Люке, казалось, был сыт по горло выходками этой двоицы, которая привела девушку, претендующую на звание богини. Юниус же подумал совсем о другом.

(Эх, мне тоже нужно было пойти...)

И пока эти сомнения витали в воздухе, Алейст снова начал что-то бормотать. Будучи не в силах понимать настроения окружающих, Алейст никак не мог понять, почему все вокруг были настолько смущены. Он говорил о событиях в храме, но понятия не имел, что богини - это такое явление, с которым обычные люди не сталкиваются.

— А? Что это с вами всеми? Вам не нравятся сувениры, которые мы привезли?

Стоя с особыми местными украшениями в руках, которые Рудель и Алейст им подарили, все трое одновременно закричали:

— Не в этом дело!

— Ты идиот?!

— Эти кадры реально странные...

<http://tl.rulate.ru/book/5040/160531>